

— Пожалуй, лучше я —

Сян Чэн не стал смотреть в меню, да и не думал, что чашка кофе может стоить целое состояние. Вспомнив, кто перед ним сидит, он почувствовал досаду, но вида не подал и с широким жестом произнес:

— Ничего, как я могу позволить даме платить? Чашку кофе я себе позволить могу. — Он щелкнул пальцами: — Мне, пожалуйста, айс американо.

Кофе принесли быстро. Сян Чэн украдкой огляделся, убедившись, что вокруг никого нет. Он сделал небольшой глоток и принялся разглядывать женщину напротив. На верхней губе Нань Фэн осталось немного молочной пенки, отчего она выглядела по-детски мило и немного наивно.

Хотя Сян Чэн по роду профессии повидал немало красавиц, он был вынужден признать: Нань Фэн наделена редкой, исключительной красотой. Пожалуй, она ничем не уступала Му Ян, первой красавице индустрии развлечений. Но если красота Му Ян была пропитана магией — она была словно ведьма, ради которой любой правитель готов был развязать войну, — то Нань Фэн была иной.

В ней гармонично сочетались черты лица и стать, но в её облике не было той агрессивной притягательности, что у Му Ян. Она напоминала роскошный, величественный пион: ослепительно прекрасная, но при этом исполненная достоинства. Стоило ей лишь лучезарно улыбнуться, как любой монарх, готовый ради женщины на безумства, тут же сменил бы гнев на милость.

Короче говоря, если бы Му Ян и Нань Фэн оказались рядом, Нань Фэн затмила бы её.

Вспомнив об их с Му Ян тайной связи, Сян Чэн глубоко вздохнул и, понизив голос, спросил:

— Неужели вы, госпожа Нань, готовы и дальше оставаться в тени другой женщины, довольствуясь ролью домашнего питомца?

Нань Фэн опасно прищурилась. Теперь она наконец поняла, почему в оригинальном сюжете героиня в итоге объединилась с Сян Чэном против Му Ян.

Этот мужчина слишком хорошо умел читать чужие мысли и бить точно в цель, нащупывая самые болезненные точки. Оригинальная героиня была амбициозной: ради мечты она могла временно уступить, но никогда не желала вечно оставаться на вторых ролях. Она использовала Му Ян как трамплин, а та, в свою очередь, видела в ней лишь забаву от скуки.

Но для оригинала прозвище маленькая кошечка было не чем иным, как оскорблением. Оно постоянно напоминало ей: ты всего лишь игрушка кинодивы Му Ян. Захочет — вознесет до небес, а если что-то не понравится или ты оступишься — втопчет в грязь.

Этот человек опасен.

Нань Фэн внимательнее присмотрелась к странно одетому мужчине напротив. Она знала, что это главный герой мира. Если дать ему развиться, всех его врагов ждет незавидная участь.

В это же время Му Ян, приехавшая на съемочную площадку навестить подругу, проходила мимо кофейни. Она бросила случайный взгляд внутрь, и её внимание привлек знакомый силуэт. Му Ян остановилась и сняла солнцезащитные очки.

— Что такое? — удивленно спросила её подруга Лянь Ю. Проследив за её взглядом, Лянь Ю увидела лишь мужчину и женщину, сидящих друг напротив друга, и ничего необычного не заметила.

Му Ян не могла объяснить, что почувствовала. Ей показалось, будто что-то ударило её в самое сердце — такое чувство, словно у неё пытаются отнять её личную собственность.

— Ничего, — она покачала головой и снова надела очки.

Сян Чэн клянется: Поверь мне! Ты точно затмишь Му Ян!

Нань Фэн радостно потирает лапки: Жена говорит, он считает, что я лучше неё!

Му Ян: У тебя совсем мозгов нет???

Несмотря на знание сюжета, Нань Фэн была в курсе лишь общих событий и ключевых точек. О том, как главные герои строили козни против Му Ян и как именно втянули в это оригинальную героиню, она не имела ни малейшего понятия.

Нань Фэн привыкла отвечать добром на добро. Оригинал не желала подчиняться Му Ян из-за остатков гордости, но сама Нань Фэн была другой — она была падка на красоту. Устоять перед такой эффектной и соблазнительной женщиной, как Му Ян, было невозможно, тем более что та искренне о ней заботилась.

Оригинал действительно своими силами получила роль пятого плана, но что было бы потом? В финале она была актрисой второго эшелона. Нань Фэн не верила, что без поддержки такой покровительницы героиня смогла бы добиться даже этого.

Размышляя об этом, она сделала еще глоток капучино. В кофейне было тепло и уютно, не хотелось даже шевелиться. Однако под пристальным взглядом Сян Чэна у Нань Фэн пропало

всякое желание наслаждаться кофе. Она спокойно произнесла:

— Я не понимаю, о чем вы, господин Сян.

— Госпожа Нань, не стоит притворяться, будто вы не понимаете, — Сян Чэн, видя, что она не горит желанием продолжать разговор, не стал давить. Он уже видел в ней амбиции и был уверен: эта женщина никогда не согласится вечно быть под каблуком у Му Ян. Она может играть роль золотой канарейки ради карьеры, но не смирится с этим навсегда.

— Господин Сян, может, вы просто слишком устали на съемках? — Нань Фэн небрежно помешала кофе. Она чувствовала, как напиток остывает, а пар над чашкой почти рассеялся.

— Да, есть немного. С этой госпожой Юй сложно работать, говорят, она племянница главы крупной корпорации, — Сян Чэн притворно легко рассмеялся и принялся болтать о сплетнях.

Нань Фэн лишь мягко улыбнулась и рассеянно поддакивала:

— Правда? Господин Сян, вы так много работаете, это утомительно.

— У меня есть способ помочь госпоже Нань выбраться из нынешнего положения, — под конец Сян Чэн как бы невзначай бросил эту фразу и тут же улыбнулся: — Обменяемся вичатами?

Нань Фэн, потянувшаяся было за телефоном, замерла, а затем кротко улыбнулась:

— Хорошо.

Именно эту сцену увидела Му Ян, проходя мимо. Она не ожидала, что её маленькая золотая канарейка свяжется с тем самым типом, который в одностороннем порядке пытался пропиариться за её счет. Она не знала, стоит ли придавать этому значение, поэтому решила сделать вид, что ничего не заметила.

— Неужели такая занятая кинодива, как Му Ян, нашла время навестить меня? — Лянь Ю подмигнула ей и взглянула на часы. — Обед уже почти закончился, может, пообедаем вместе?

— Я уже поела, не стоит, — на лице Му Ян появилась легкая улыбка. Она проснулась сразу после того, как маленькая кошечка тихонько ушла, и, конечно, видела записку на холодильнике. Вспомнив об этом, она достала телефон и отправила сообщение своей кошечке:

Каша была очень вкусной, а рыба — свежей. Спасибо, маленькая кошечка~

Нань Фэн только что добавила Сян Чэна в друзья, как пришло сообщение от Му Ян. Нань Фэн быстро спрятала телефон, но Сян Чэн успел заметить сообщение от абонента с именем М.

— Это ваш парень, госпожа Нань? — Сян Чэн многозначительно посмотрел на неё, пытаясь по выражению лица уловить хоть какие-то признаки, чтобы понять характер её отношений с Му Ян.

— Нет, — отрезала Нань Фэн. Она побледнела, выдавила из себя слабую улыбку и сжала телефон так сильно, что костяшки пальцев побелели. Она выглядела рассеянной, с трудом попрощалась с Сян Чэном и поспешила уйти.

Стоило ей отвернуться, как напускное выражение исчезло. Уголки её губ дрогнули, и она улыбнулась с особой грацией.

— Всего доброго, госпожа Нань, — Сян Чэн проводил её взглядом, его губы изогнулись в предвкушающей усмешке.

— Здравствуйте, с вас пятьсот двенадцать юаней. Оплата наличными или картой? — подошел официант.

— Пятьсот? — лицо Сян Чэна помрачнело. Несмотря на то что в душе он буквально обливался кровью, он постарался сохранить невозмутимый вид и расплатился.

Хотя они оба были новичками, их положение сильно различалось. Он — исполнитель главной мужской роли, но съемки еще не закончены, а гонорар не получен. Нань Фэн уже под крылом Му Ян, а он даже лица её не видел, вот и приходилось полагаться на выдуманные слухи.

Ладно бы просто слухи, в индустрии все через это проходят. Но именно его Му Ян публично назвала некрасивым. Сян Чэн не мог проглотить эту обиду. Подумав об этом, он отправил сообщение:

Рыба на крючке.

Чжан Синьде, увидев сообщение, быстро ответила: Принято.

— Хозяин, главный герой написал главной героине, что рыба на крючке, — доложила Система 666.

Нань Фэн стояла у входа на киностудию в ожидании печеного батата. Она притопнула ногой, чтобы согреться, и ответила Системе:

— Они считают оригинал рыбой, а она по глупости клюнула. Честно говоря, хотя ты и не дала мне концовку, мне кажется, с таким отсутствием мозгов, как у оригинала, её вряд ли ждет что-то хорошее.

— Хозяин, думаю, ты права.

— Этот ребенок совсем без царя в голове! — Нань Фэн мысленно поругала героиню. Как раз подросл её батат. Седовласый старик взвесил его на старых весах, глядя на то, как Нань Фэн с жадностью смотрит на дымящееся лакомство, и, рассмеявшись, в придачу сунул ей горсть жареных каштанов.

Нань Фэн настояла на том, чтобы доплатить пять юаней, прежде чем спрятать каштаны в карман. Получив батат, она откусила кусочек, обожглась, но была совершенно счастлива:

— Видишь, Системный брат, вот это и есть жизнь! Зимой печеный батат — просто объедение!

Видя, как она радуется, Система 666 решила отомстить и не стала говорить ей, что Му Ян видела, как она обменивалась контактами с Сян Чэном. Хм, подумаешь, батат! Тоже мне, событие!

У-у-у, хозяйин такая бессердечная! А я тоже хочу есть!

— Вернулась?

Нань Фэн с пакетом продуктов только открыла дверь, как услышала мрачный голос Му Ян. Она обернулась: Му Ян была в облегающем черном вязаном топе, поверх которого была накинута свободная черная полупрозрачная накидка, и коротких джинсовых шортах, демонстрирующих длинные стройные ноги.

Нань Фэн моргнула и заерзала, сжимая край своего пуховика. В комнате так жарко? Покровительнице не холодно? Почему они живут в разных временах года?

— А! Да, я днем заходила на площадку, помощник режиссера сказал, что для меня сцен нет, вот я и погуляла немного, а потом вернулась, — Нань Фэн переобулась, повесила пуховик на вешалку и принялась раскладывать продукты в холодильник. — У входа на студию продают такой вкусный печеный батат, в следующий раз принесу тебе.

Му Ян сложила руки на груди и молча наблюдала за её движениями. Её холодность продержалась меньше минуты, прежде чем ей в руки сунули несколько горячих жареных каштанов.

Нань Фэн с гордостью заявила:

— Сестренка, дедушка, который продает бататы, сказал, что я такая милая, и дал мне еще кучу каштанов! — с этими словами она очистила один каштан и протянула его к губам Му Ян.

Му Ян подалась вперед, взяла каштан вместе с её пальцами в рот и слегка прикусила.

Лицо Нань Фэн мгновенно вспыхнуло.

А затем всё завертелось. Когда Нань Фэн пришла в себя, она уже лежала на диване, прижатая Му Ян. От губ и дыхания той пахло каштанами, и поцелуй, накрывший её, был подобен стихии. Горячая кожа к коже заставила Нань Фэн обмякнуть. Она прерывисто дышала, а Му Ян, бережно поддерживая её голову, углубляла поцелуй.

Му Ян прикусила её мочку уха и тихо прошептала:

— Маленькая кошечка, не обманывай сестренку...

Дыхание Нань Фэн перехватило, и она обхватила её за талию.

Му Ян: Обидно! О чем ты болтала с тем мужчиной! Я всё видела!

Нань Фэн: Ты можешь не поверить, но мы обсуждали, как свергнуть тебя с пьедестала.

Му Ян: ??? QAQ ???

Актерская игра оригинальной героини была весьма неплохой, по крайней мере, для такой небольшой съемочной группы её хватало. Режиссер Лю Юю, отвечавший за «Утренний ветер», был в восторге от её игры и старания, поэтому позвал сценариста и потребовал добавить больше сцен для этой рано умирающей героини пятого плана.

Сценарист опешил:

— Это же просто рано умирающая белая луна, какие там могут быть сцены?

Лю Юю отрезал:

— Мне всё равно, добавляй воспоминания, придумывай истории, мне нравится, как старается эта девочка, хочу сделать ей добро.

Хотя они работали вместе недолго, сценарист тоже оценил старания Нань Фэн. Трудолюбивые люди везде вызывают симпатию, особенно на фоне остальных. По сравнению с той избалованной «первой леди», эта девушка, внешне не уступающая кинодиве Му Ян, но при этом не зазвездившаяся, стала для них образцом профессионализма.

— Кстати, а эта роль пятого плана и главная героиня... — сценарист, подперев щеку рукой, наблюдал за Нань Фэн и Цзян Нань, а затем, указав на них, понизил голос: — Вы как подбирали актеров? Они ведь даже чем-то похожи.

— Ты что выдумываешь? Цзян Нань — родная племянница председателя Цзян, а Нань Фэн, как сказал её агент, сирота. Внешность похожая, а судьбы — разные, — Лю Ю покачал головой с легкой грустью. Одна — изнеженная барышня, другая — бедняжка, пробившая себе путь из грязи. Как они могут быть связаны?

— Я слышал, что у председателя Цзян и его супруги много лет назад был ребенок, но потом он потерялся, — сценарист подтолкнул режиссера локтем и начал фантазировать: — Как думаешь, не может ли Нань Фэн быть той самой потерянной дочерью?

— Не носи чепухи, — Лю Ю свернул сценарий и постучал им по голове сценариста. — Вы, сценаристы, вечно любите всё усложнять. А если потерянный ребенок — мальчик? Не забивай голову. И вообще, добавь Нань Фэн сцен! Хотя бы до уровня четвертого плана!

Нань Фэн заметила, что с тех пор, как она заняла место оригинала, к ней словно приклеилось свойство нравиться всем вокруг. Красивая, милая, умеющая подлизаться девушка — неудивительно, что все к ней тянулись. Нань Фэн даже начала подозревать, что она немного... пользуется своей красотой.

— Нань Фэн! Сян Чэн! Следующая сцена, начало третьей серии! — Лю Ю прокричал в мегафон. — Сян Чэн, играй молодого, не будь таким масляным! Помни, нужно показать чувства двух влюбленных с детства!

— Все по местам, начинаем!

Эта сцена была в начале фильма, главная героиня в ней не участвовала. Цзян Нань, опираясь на помощь ассистента, подошла к своему креслу и с комфортом устроилась.

— Сестра Нань, вы так устали, попейте теплой воды, — ассистент с улыбкой протянула ей стакан.

Цзян Нань кивнула, сделала глоток и, указав на Нань Фэн, которая как раз играла в кадре, спросила:

— Это кто? Режиссер, кажется, высокого о ней мнения?

Ассистент бросила взгляд на Нань Фэн и, хитро прищурившись, ответила:

— Да это просто роль пятого плана, играет белую луну героя. Не знаю, то ли язык подвешен хорошо, то ли связи есть, но её тут все любят.

— Вот как? — Цзян Нань скривила губы. У неё было плохое зрение, а линзы она не любила, поэтому привыкла щуриться. Она смутно разглядела лицо Нань Фэн, погладила себя по подбородку и пробормотала: — Почему она так похожа на мою тетю? Слушай, ты видела мою тетю?

Ассистент испугалась:

— Сестра Нань, как я могу видеть жену председателя Цзян!

— Дай мне очки, — Цзян Нань поставила стакан на столик, выпрямилась и через линзы внимательно присмотрелась к Нань Фэн. Через некоторое время она сняла очки и снова пробормотала: — И правда похожа. Кто она такая?

— Хотите, наведу справки? — поспешно предложила ассистент.

— Не нужно... хотя, можешь узнать, — кивнула Цзян Нань. Прошло уже много лет, но семья Цзян не оставляла попыток найти младшую кузину. Лучше уж ошибиться, чем упустить шанс.

Ассистент кивнула и отправилась собирать информацию. Цзян Нань сняла очки и потерла переносицу. В этот момент на телефон пришло голосовое сообщение от тети:

Сяо Нань, вы сейчас снимаетесь в районе улицы Янчжэн? Я буду там по делам, может, пообедаем вместе, когда закончишь?

Услышав мягкий голос тети, Цзян Нань почувствовала укол в сердце и ответила:

— Хорошо, тетя, я позвоню, как освобожусь.

Такая добрая женщина не заслуживала этих страданий. Цзян Нань даже не знала, жива ли её маленькая кузина, но надеялась, что та в порядке. Хотя бы ради того, чтобы у тети оставалась надежда.

Цзян Нань вздохнула.

— Ну так что, госпожа Нань, вы обдумали моё предложение? — в перерыве между дублями Сян Чэн, убедившись, что никто не смотрит, вкрадчиво спросил её.

Нань Фэн нахмурилась. Предать покровительницу она, конечно, не могла. Но если не подыграть главным героям, как узнать, что они планируют? Нань Фэн твердо решила внедриться в стан врага, чтобы в решающий момент нанести ответный удар.

Однако, глядя на явно нервничающего Сян Чэна, она поняла: герой теряет терпение. А это значит, что им очень нужно её участие. В конце концов, им нужен кто-то рядом с Му Ян, кто сможет в нужный момент вонзить нож в спину.

— Я обдумываю то, о чем вы говорили, господин Сян, — уклончиво ответила она. — Мне нужно еще несколько дней... как закончу съемки, дам вам ответ.

Она специально выразилась двусмысленно, чтобы Сян Чэн сам додумал нужное. И действительно, услышав это, он уверился, что она колеблется, а значит — почти согласна.

<http://bllate.org/book/20363/2036589>